

Заключение

Представляется, что применение принципа Чернавского позволяет по-новому подойти к созданию общей теории социальной макроэволюции. Подход, до сих пор господствующий в социальном эволюционизме, основывается на следующем допущении – закономерности эволюции простых социальных систем должны быть заметно проще, чем закономерности эволюции сложных систем. Совершенно логичным выводом из этого, казалось бы, предельно самоочевидного допущения является то, что социо-эволюционисты должны начинать исследование с эволюционных закономерностей простых систем, и только после достижения полного понимания закономерностей эволюции простых систем имеет смысл переходить к изучению систем, действительно сложных.¹

Мы полагаем, что именно этот подход в значительной степени и завел социоэволюционные исследования в тупик, выход из которого, на наш взгляд, может быть найден в рамках прямо противоположного подхода – от исследования простых законов развития сложных систем к изучению сложных закономерностей эволюции простых систем. Именно данное обстоятельство, по всей видимости, и объясняет то, почему законы истории были открыты так поздно. Ведь как мы могли видеть, законы истории все-таки существуют, и они могут иметь очень простое математическое выражение. Однако закономерности социальной эволюции, обладающие достаточным уровнем строгости для того, чтобы их можно было назвать именно законами социальной эволюции, законами истории, по всей видимости, обнаруживаются только на том уровне, до которого у математически ориентированных историков, судя по всему, до сих пор не доходили руки, на уровне Мир-Системы в целом.

¹ Главным исключением здесь, конечно же, является мир-системный подход (см., например: Фурсов 1992; Пантин 1996; Braudel 1973; Wallerstein 1974, 1987, 2004; Frank 1990, 1993; Frank and Gills 1994; Chase-Dunn and Hall 1997; Chase-Dunn and Manning 2002; Denmark *et al.* 2000; Chase-Dunn *et al.* 2003; Modelski 2003; Devezas and Modelski 2003; Chase-Dunn and Anderson 2005 и т.д.). Однако исследования мир-системщиков до настоящего времени принесли лишь довольно ограниченные результаты, и при этом в значительной степени именно из-за того, что они избегали использовать стандартные научные методы (предполагающие математическую формализацию развиваемых рабочих гипотез с их последующим строгим эмпирическим тестированием) и в основе своей остались на уровне вербальных построений (некоторое исключение здесь составляет исследование Т. Девезаса и Дж. Моделски [Devezas and Modelski 2003]).